

Е. В. Иванова¹

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО ИДЕАЛА

Понятие «культурно-исторический тип» в изучение истории культуры впервые ввел русский ученый и государственный деятель Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) в работе «Россия и Европа: взгляд

на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» (1868), основная тема которой — роль России и славянства в региональном развитии Европы и Азии. Биолог по образованию и роду деятельности, занимавшийся в основном проблемами развития и использования природных ресурсов России, в области геополитики Данилевский выступал против европоцентризма, защитники которого считали европейскую цивилизацию единственно возможной и всеобязательной; уровень цивилизованности народов они

¹ Ведущий научный сотрудник Института мировой литературы РАН, доктор филологических наук. Специалист по литературе и религиозно-философской мысли Серебряного века, автор более 150 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Павел Флоренский и символизм», «Чуковский и Жаботинский. История взаимоотношений в текстах и комментариях», «Вольная философская ассоциация. 1919–1924», «Александр Блок: последние годы жизни».

рассматривали как приближение к этому идеалу или удаление от него.

Данилевский выдвинул концепцию самостоятельных и замкнутых культурно-исторических цивилизационных типов, каждый из которых решает собственные исторические задачи и вносит свой вклад в мировую цивилизацию, складывающуюся в результате их взаимодействия. При этом каждый культурно-исторический тип возникает и развивается по законам органической жизни, то есть проходит стадии зарождения, созревания и старения, которыми определяются плодотворность и жизнеспособность этих типов в разные периоды существования. Данилевский считал, что существует некая единая славянская цивилизация, и верил в возможность и историческую плодотворность создания на ее основе всеславянского политического союза.

Продолжателем и одновременно критиком теории Данилевского был русский мыслитель Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891), разделявший идею о культурно-исторических типах и их органической трансформации во времени. С точки зрения Леонтьева, характер и особенности цивилизации определяют три фактора: религия, культура и государственный строй. Религия стояла для него на первом месте, в своем развитии она проходит три этапа: первичной простоты, цветущей сложности и вторичного смешительного упрощения. Леонтьев отвергал возможность создания всеславянского союза, которую предлагал Данилевский, именно потому, что часть славян, например чехи, находилась под влиянием Германии и протестантизма, а часть, например Польша, — католицизма. С точки зрения К. Леонтьева, религия в гораздо большей степени определяла культурный идеал народа, и потому идеям славянского единства (так называемому панславизму) он противопоставлял идею объединения с греками — братьями по вере.

Связь идей Н. Данилевского и К. Леонтьева В. В. Розанов представил следующим образом: «Отдельно замкнутые, своеобразные миры исторического созидания, как Китай, как семитизм, как античный мир, романо-германская Европа и, наконец, славянство, Данилевский назвал культурно-историческими типами. Ничего в его идее не изменяя, К. Леонтьев назвал тот же факт, ту же группу исторических явлений культурно-историческим стилем. Идеи и названия заимствованы первым из биологических наук; второй особенностями даров своих, своими влечениями побужден был к перемене имени при сохранении того же понятия: мир художественных законов и идей он распространил на историю»¹.

Еще одним последователем теории культурно-исторических типов был критик Ю. Н. Говоруха-Отрок (1851–1896), который на основе теории культурно-исторических типов Данилевского и Леонтьева создал собственную типологию и концепцию развития русской культуры. Представления о краеугольных камнях, составляющих ее фундамент и определяющих иерархию ценностей, он изложил следующим образом:

¹ Розанов В. В. Поздние фазы славянофильства // Розанов В. В. Собр. соч. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Лит. очерки. О писательстве и писателях / под общ. ред. А. Н. Николюкина. М., 1996. С. 253.

«Идея религиозная, чувство религиозное — вот что двигало народ наш по пути его исторического подвига. Православие, и оно одно, вековое воздействие церкви воспитали народ наш, просветили его душу, наложили на эту душу народную неизгладимую печать особой, своеобразной душевной организации и красоты. И мы верим в эту душу народную, думаем, что народу нашему на его дальнейшем историческом пути предстоит все более и более раскрыть свои душевные богатства, в *своей* науке, в *своей* философии, в *своем* искусстве, своею культурною работою внося в мир новые, еще неведомые этому миру настроения, освещая мир новым, еще невиданным этим миром светом. <...> Мы верим в органическое развитие того особого культурно-исторического типа, какой представляет собой народ наш, мы верим, что духовные силы народа нашего имеют возможность и должны раскрыться во всей своей полноте»².

Таковы были три основных варианта идеи культурно-исторических типов в русской традиции, на фоне которых можно рассматривать идею национального культурного идеала, выдвинутую Д. С. Лихачевым в «Заметках о русском». Его идеи складывались независимо от этих теорий. Но поскольку концепция Лихачева формировалась на основе древнерусской литературы, в рамках которой существовало единство вероисповедания, богослужебного языка и родственности языков общения, поскольку книжная культура в те времена была сосредоточена главным образом в монастырях, сообщавшихся между собою, не удивительно, что его представление о национальном культурном идеале было родственно теориям культурно-исторических типов.

Единство географического пространства для Лихачева передано в идее Киева как «матри градом русским», в которой заключено представление о Киеве не только как о центре, столице всей Русской земли, но и как о городе, который «породил многие города, основанные киевскими князьями»³ и названные и их честь. Таким образом, единство географического пространства предполагало и единство политического пространства, поскольку в течение нескольких веков власть находилась в руках, по существу, одного княжеского рода. Поскольку различия в разговорном языке на этом пространстве были незначительными, это создавало единство фольклора и эпоса. «Для древнерусской народности язык играл первую роль: и не случайно в древнерусском языке одно из значений слова «язык» было именно «народ» (с. 46). С возникновением литературы это единство только укреплялось: «Литературный язык никак не различался по областям, ибо литературные произведения, в какой бы части Русской земли ни были они созданы, постоянно перевозились из города в город, из монастыря в монастырь, из княжества в княжество». Именно в литературе Древней Руси Д. С. Лихачев нашел «сознание национального, политического и культурного единства, которое было свойственно всем произведениям Киевской Руси

² Москва, 1 января // Русское слово. 1895. 1 янв. № 1. С. 1.

³ Лихачев Д. С. Заметки о русском. М., 1984. С. 45. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием номера цитируемой страницы.

без исключения. Наиболее знаменитыми памятниками в этом отношении являются «Повесть временных лет», «Поучение» Владимира Мономаха, Киево-Печерский патерик и «Слово о полку Игореве»» (с. 47).

В области архитектуры, главным образом в области строительства храмов, это единство культуры и ее традиций сохранялось, несмотря на то что «артели строителей, художников, различных ремесленников переезжали из княжества в княжество, и этот «кочевой» характер артелей мастеров <...> крепил единство культуры Киевской Руси» (с. 47).

Из единства православной веры вытекало «высокое представление о человеке, о его достоинстве, несуетном уме, высокой мудрости и щедрой доброте. Эти представления запечатлены в образах людей на мозаиках, фресках и иконах — в их лицах, как бы озаренных внутренним светом «горнего ума», «ликования», означавшего в Древней Руси не только изображение

ликов, но и торжествование, радование, а также хоровое пение <...> потому что самым важным в существовании ликов была их соборность и «собранность» в единое сообщество, их причастность к единому, составляющему мир целому» (с. 49). Соборность как одно из главных качеств древнерусского искусства объясняет и отсутствие у многих памятников автора: «Каждый художник ощущал себя как бы выполняющим некоторую чужую, высшую волю, и имена художников поэтому в основном затерялись, хотя имена заказчиков храмов, жертвователей, ктиторов и сохранились до нас» (с. 49–50).

Таким образом, национальный идеал, как его описывал Д. С. Лихачев, обладал всеми признаками самостоятельного культурно-исторического типа. То есть, опираясь на древнерусское искусство и литературу, он высказывал идеи, родственные идеям Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева и Ю. Н. Говорухи-Отрока.